

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

О СТРУКТУРЕ ДЕВИМАХАТМЬЯ

Девимахатмья (= ДМ) – основополагающее произведение, своего рода "библия" шактизма. В этой связи реальную актуальность имеет всестороннее изучение содержания и структуры канонических произведений шактизма, и в первую очередь ДМ.

ДМ входит в состав Маркандеяпураны¹, но представляет собой вполне независимую инкорпорацию, которую обычно относят к VI в. н.э.² Об ее популярности говорит огромное число списков, а также наличие обширных комментариев.³ ДМ относится к распространенному в древней Индии жанру махатмья, т.е. поэм, прославляющих божество (или место паломничества) и содержащих ряд практических наставлений к ритуалу.

Рассматриваемое произведение состоит из 13-ти разнообъемных глав, каждая из которых оканчивается кратким колофоном. Вступление к поэме вложено в уста легендарного мудреца Маркандеи. Это связывает ДМ с прочими частями Маркандеяпураны. Далее следует традиционное обрамление: царь беседует в обители с брахманом, и тот излагает ему основы культа Девы.

ДМ является своеобразной совокупностью данных о культе Деви и как единое целое входит в сакрально-ритуальную систему шактизма. В целях структурного анализа представляется целесообразным выделить в ДМ две части: 1) "мифологическую" (повествовательный материал о рождении Девы, ее битвах и т.п.) и 2) "ритуальную" (описание регламентированных обрядов, гимны Девы, догматические положения).

Мифологический сюжет, изложенный в ДМ, занимает около трех четвертей текста. Он инкорпорирует три, лишь формально связанные между собой версии мифа о рождении и подвигах богини. По первой версии, Девы рождается из тела Вишну, чтобы погубить асуров Мадху и Кайтабху, задумавших убить Брахму (гл. I). Согласно второй версии (гл. II–III), Девы рождается по просьбе Индры и других богов в виде сияния (теджас) из тел Брахмы, Вишну, Шивы и иных божеств. Разбив войско асура Махиши – гонителя богов, она убивает самого асура-быка и возвращает богам власть, отнятую Махисей. По третьей версии (гл. V), боги во главе с Индрой призывают Девы – они хотят вернуть владения, отнятые повелителем асуров Шумбхой. Богиня является в ипостаси,

вобравшей в себя духовную энергию ряда богов (Брахмы, Шивы, Кумары, Вишну и др.), и, вступив в сражение с Шумбхой и его братом Нишумбхой, обращает в бегство их войско, убивает в поединке военачальников-асуров Джумралочану и Рактавиджу, и, наконец, самих Нишумбху и Шумбху.

Ход сражений Девы с асурами излагается в соответствии со схемой изображения поединков в эпических текстах⁴ (противники бранят друг друга (ср. Ш, 35), последовательно наносят удары различным оружием, герой поражает вражеских коней, колесницу и колесничего, ломает лук неприятеля и сбивает его знамя, затем принимает на себя сокрушительный удар и, наконец, убивает врага (ср. Ш, 10-15, IX, 9-14). Вражеское войско повергнуто, боги ликуют и осыпают победителя цветами (ср. II, 68, Ш, 40-41, X, 24-28).

Такой частый и однообразный повтор батальных сцен, очевидно, связан с верой в эффективность многократного воспроизведения зафиксированной в мифе ситуации.

В "ритуальную" часть входят четыре гимна (стуты) к Девы. Все они имеют монологический характер. Специфичность их структуры, набор устойчивых эпитетов-имен Девы, которые характерны именно для гимнов и редко встречаются в повествовательной части ДМ, (напр., имя Нараяни, гимн в гл. XI, 2-35) и порядок славословия четко выделяют гимны из общего текста ДМ.

Построение гимнов моделирует общую схему композиции ведических гимнов⁵. Они состоят из двух основных частей: 1) характеристики-восхваления Девы, содержащей ее отличительные черты, имена, хвалебные эпитеты и 2) призывов-просьб к Девы совершить то или иное деяние (защитить просителей богов и убить асуров). Соотносятся эти части следующим образом:

№	Гимн	Прославление Девы	Просьба к Девы	Наличие причинной связи между 1 и 2 частями
1.	I, 53-67	I, 53-65	I, 66-67	нет
2.	IV, 2-26	IV, 2-22	IV, 23-26	нет
3.	V, 7-38	V, 7-37	V, 38	нет
4.	XI, 2-35	XI, 2-23	XI, 24-35	есть, XI, 34/а

Мы видим, что непосредственно сами просьбы к Девы занимают сравнительно небольшую, менее 1/10, часть всего текста гимнов. Просьбы в большинстве случаев мало конкретизированы, в них выражаются общие для случаев пожелания (напр., "Да устранил она [Девы] все наши бедствия в тот миг, как мы вспомним о ней!",

У, 38). В трех из четырех гимнов отсутствует причинная связь между первой и второй частями (пример причинной связи: "О Девы, будь милостива, всегда избавляй нас от страха перед врагами как ты сейчас, воистину, спасла нас от истребления асурами", XI, 34). Гимны слабо связаны с содержанием предшествующих глав. Все это позволяет говорить о том, что гимны могут выступать и как самостоятельные единицы ритуала, т.е. соотносится с различными обрядовыми действиями изолированно от контекста ДМ.

К гимнам близко примыкает монолог - "Слово Девы" (гл. XII, I-28), который относится к жанру "атмастути" (самовосхваление). В нем содержатся интересные сведения о ритуале: совершение возлияний, произнесение магических формул и т.п. Обращает на себя внимание и описание обрядов поклонения Девы (гл. XIII, 5-9).

Выделение в тексте ДМ "мифологической" и "ритуальной" частей дает возможность установить их специфические функции. "Мифологическая" часть выполняет в основном этиологическую (объяснение рождений Девы) и информационно-иллюстративную (сведения о пантеоне шактизма, концепция Девы как высшего божества) функцию. Эта часть ближе стоит к тому, что мы называем "мифом" в узком смысле слова, "Ритуальная" часть выполняет главным образом сакральную, догматическую и дидактическую функцию. Эта часть теснее связана с обрядовой стороной шактизма. Разумеется, такое распределение функций не является безусловным. Основным критерий функционального различия между "мифологической" и "ритуальной" частями, на наш взгляд, заключается в относительной возможности использовать их как сравнительно независимые элементы в обрядово-ритуальной практике шактизма.

---

1. Здесь и ниже ссылки по изд. Devimahatmyam. Edidit Latinam interpretationem annotationesque adiecit Ludovicus Poley, Berolini, 1831.

2. The Cultural Heritage of India, v.II, Calcutta, 1962, p.256.

3. Там же.

4. П.А.Гринцер, Стилистическое развертывание темы в санскритском эпосе. Сб. "Памятники книжного эпоса", М., 1977, с.20-22.

⁵ Ригведа, Избранные гимны. Перевод, комментарий и вступительная статья Т.Я.Елизаренковой. М., "Наука", 1972, с.36-37.

Г.Г.Свиридов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ "ХОССИНСЮ"
("СОБРАНИЕ О ДУХОВНОМ ПРОЗРЕНИИ", ЯПОНИЯ, XIII в.)

"Хоссинсю" написано знаменитым писателем Камо-но Тэмэй (1153-1216), известным прежде всего как автор шедевра классической японской литературы - "Ходзэки" ("Записки из кельи", 1212 г.). Как нередко случается, слава "Ходзэки" бросает на остальное творчество Камо-но Тэмэй не свой отблеск, но свою тень, и авторитет "Хоссинсю" как историко-литературного явления не идет ни в какое сравнение с высоким престижем "Записок из кельи". Между тем, "Собрание о духовном прозрении" - важная веха как в истории японской литературы, так и в творчестве Камо-но Тэмэй.

Согласно "Ходзэки", Камо-но Тэмэй хранил в своей травяной хижине рисованное изображение будды Амида и лик бодхисаттвы Фугэн. А перед ними лежала Лotosовая сутра. Здесь же Тэмэй держал в черном кожаном футляре любимые стихотворения танка, ноты ритуальной музыки гагаку и буддийское сочинений "Одзэ ёсю" ("Необходимое собрание о возрождении в Чистой Земле", сост. монах Гэнсин в 985 г.) Эта обстановка типична для обители подвижника, исповедующего учение Чистой Земли в ранней интерпретации школы Тэндай. Изображение будды Амида было главным ритуальным предметом при ежевечерних церемониях "нэмбуцу" - воздании хвалы будде Амида, властителю Чистой Земли. Бодхисаттва Фугэн играл главную роль в церемонии "Хоккэ сэмбо", посвященной Лotosовой сутре. Скорее всего, Тэмэй неукоснительно отправлял все эти ритуалы.

Ритуальная практика Тэмэй обличала в нем приверженца учения Гэнсина (942-1017), автора упомянутого трактата "Одзэ ёсю". Приверженность Тэмэй к учению Гэнсина особо примечательна потому, что сам Тэмэй был современником Хонэна, автора новой модификации учения о Чистой Земле. Вряд ли можно однозначно объяснить "традиционалистские" взгляды Тэмэй, которые отчетливо